

Глава 1063: Хороший человек

Линхай Чживан и Даосист Сыюань поспешили к юноше. Видя Сюй Южун рядом с Чэнь Чаншэном, они остановились, а затем улыбнулись.

Они были представителями новой фракции Ортодоксии, и их отношения с Божественной Императрицей Тяньхай, естественно, означали, что они были очень близки к Сюй Южун. Однако, когда они закончили кланяться, радость на их лицах быстро отступила, и они сказали Чэнь Чаншэну: «Директор Мао покинул уединение».

В эру предыдущего Попа по крайней мере три Шторма подчинялись приказам Дворца Ли, но сейчас не было ни одного. Так что, когда Мао Цююй проявил надежды в совершении прорыва, это было невероятно важное дело для Дворца Ли, возможно, даже самое важное.

То, что он сегодня покинул уединение, означало, что он преуспел в совершении прорыва, став экспертом Божественного Домена.

Для Ортодоксии это было одно из наиболее чудесных событий в мире.

Но у Линхай Чживана и Даосиста Сыюаня были довольно серьезные лица.

В прошлые несколько лет Мао Цююй заботился о Чэнь Чаншэне и Ортодоксальной Академии. После того, как Чэнь Чаншэн взойшел на трон, а Поп покинул столицу, Мао Цююй стал исполнителем воли Чэнь Чаншэна в столице.

Проблема заключалась в том, что Мао Цююй все еще был членом консервативной фракции Ортодоксии, и сейчас, когда он пересек грань, его нельзя было оценивать, как ранее.

Во время его уединения новая и консервативная фракции вступали в конфликт за конфликт. Всего два дня назад Чэнь Чаншэн вернулся, и он уже провел чистку Департамента Духовного Образования.

Что Мао Цююй сделает, узнав об этих вещах?

.....

.....

Зима вот-вот закончится, но погода не стала теплее. Наоборот, стало только холоднее.

Режущие ветра зимы сдували тяжелый снег с неба, окрашивая десяток дворцов белизной.

Сюй Южун спросила: «Могу ли я первой встретить его?»

Линхай Чживан повернулся к Чэнь Чаншэну.

Он, естественно, знал об отношениях между Попом и Святой Девой, но это было слишком важное дело.

Сейчас, когда Мао Цююй преуспел в совершении прорыва в следующую стадию, его статус в Ортодоксии станет совершенно другим.

Если Поп не сможет убедить его, то его первый день после прорыва в Божественный Домен станет его последним днем.

Видя Мао Цююя, стоящего на другой стороне снежной бури, серые волосы которого были разбросаны по плечам, а рукава развевались на ветру, Чэнь Чаншэн подумал об их первой встрече на Фестивале Плюща в том году.

В то время Мао Цююй был Директором Академии Небесного Дао, а также первым учителем Лоло.

Чэнь Чаншэн подумал о многом: Мао Цююй обнимал тело Сюнь Мэя за Мавзолеем Книг, пока слезы струились по его лицу, Мао Цююй тихо сидел в чайном домике во время Боевой Демонстрации Всех Школ, и Мао Цююй появился в повозке за тем внутренним двором с яблонями, когда он пошел убить Чжоу Туна.

В прошлые несколько лет Мао Цююй немного говорил, немного делал, но он всегда тихо стоял за Чэнь Чаншэном и Ортодоксальной Академией.

Возможно, это было связано с его отношениями с его боевым дядей Попом, или, возможно, потому что Архиепископ Мэй Лиша попросил его сделать это.

Независимо от причин, Мао Цююй невероятно хорошо относился к нему.

Чэнь Чаншэн вытянул руку и развеял снежинки перед собой, также развеивая эти ненужные мысли.

Он повернулся к Сюй Южун и сказал: «Иди первой».

Даосист Сыюань выглядел довольно удивленным, но не смел бросать вызов этому приказу. Эксперты Ортодоксии отступили с массивом, скрытым в снегопаде.

.....

.....

Даосская церковь в снежной буре оставалась тихой в течение очень долгого времени.

Наконец, Сюй Южун вышла и улыбнулась Чэнь Чаншэну.

Линхай Чживан и Даосист Сыюань одновременно выдохнули.

Сюй Южун ушла в снег, вероятно, так как ей предстояло выполнить много других задач.

Чэнь Чаншэн вошел в церковь и встал рядом с Мао Цююем у окна, глядя на Дворец Ли в падающем снегу.

Дворец Ли тоже был очень тихим. В снегу практически не было следов, и фигуры Линхай Чживана и Даосиста Сыюаня выглядели хорошо различимыми.

«Остается все меньше и меньше людей».

У Мао Цююя было очень меланхоличное выражение лица.

Чэнь Чаншэн понимал, что он хотел сказать.

Из начальных Шести Префектов Ортодоксии первым ушел Мэй Лиша, а затем Му Цзюши, чья культивация Ортодоксии была покалечена прошлым Попом, и она она была изгнана из Дворца

Ли. Впоследствии Даосист Байши был казнен в Вэньшуге, а прошлой ночью Архиепископ Ань Линь была тихо снята с поста.

Сейчас, даже если добавить Мао Цююя и Ху Тридцать Два, они не могли поддерживать необходимую численность для использования большого массива Дворца Ли.

А сейчас и Мао Цююй покинет свой пост.

Чэнь Чаншэн сказал: «Боевой Дядя вынудил меня прибыть сюда, чтобы исполнить эту задачу, так что должны быть сделаны кое-какие вещи».

Он ссылаясь на владение Божественным Посохом Ортодоксии.

Под 'некоторыми вещами' он ссылаясь на былые события, как, например, уходы этих людей.

«Я слышал о словах Вашего Святейшества прошлой ночи».

Мао Цююй спросил: «Ваше Святейшество понесет все преступления, которые Ваше Святейшество должен понести?»

Чэнь ответил: «Да».

Мао Цююй повернулся, изучая его профиль, и спросил: «Но у кого есть право оценивать, совершил ли Ваше Святейшество преступление?»

Чэнь Чаншэн очень долго раздумывал над этим, после чего дал ответ, удививший Мао Цююя.

«Почему никто из вас не задавал этот вопрос моему учителю или Боевому Дяде?»

Он не говорил о воле людей или истории, и определенно не говорил об истории человечества. Вместо этого, он дал другой вопрос.

Мао Цююй заметил искренний взгляд в его глазах и его целеустремленное выражение, после чего обнаружил, что не мог ответить на этот вопрос.

Чэнь Чаншэн тоже никогда не думал о получении ответа. Он продолжил: «Возможно, потому что я моложе? Танг Тридцать Шесть однажды сказал, что быть молодым означало быть правильным. Это утверждение не было верно, потому что правота никак не связана с возрастом, и быть старым тоже не означает, что человек прав».

Мао Цююй ответил: «Увидев и испытав больше, возможно будет избежать несколько окольных путей».

Чэнь Чаншэн сказал: «Прямая линия между двумя точками - кратчайший путь. Естественно, не будет и окольных путей».

Он говорил о своем мече, который он изучил от клинка Ван По.

«Движущая сила несомненно важна, но правление миром подобно готовке нежной рыбы. Нельзя действовать легко».

Мао Цююй серьезно сказал ему: «Это было Дао предыдущего Попа».

Это была самая большая разница между прежним Попом и Божественной Императрицей

Тяньхай с Шан Синчжоу.

Его не волновал конфликт между новой и консервативной фракциями Ортодоксии, и не волновал конфликт между имперским кланом Чэнь и Божественной Императрицей Тяньхай.

Он только поддерживал методы, которые приведут к мирному миру.

Двадцать лет назад Шан Синчжоу хотел поднять восстание, и казалось, что мир вот-вот погрузится в хаос, так что он возражал.

Двадцать лет спустя Божественная Императрица Тяньхай не желала возвращать правительство Имперскому клану Чэнь, и казалось, что мир вот-вот погрузится в хаос, так что он возражал.

Мао Цююй посмотрел на ту фигуру, идущую сквозь снег, и сказал: «Действия Святой Девы определенно погрузят мир в хаос. Предыдущий Поп определенно полностью противостоял бы ей, но ты решил действовать так, как будто не видишь этого. Я и правда не знаю, что правильно».

Сейчас, когда Сюй Южун убеждала его, она провела невероятно сложные расчеты и сказала одно предложение.

«Так как ваши два рукава покачиваются на ветру, не будет вреда держать руки в рукавах и наблюдать со стороны».

‘Два Рукава на Ветру’ было даосским именем Мао Цююя.

«По правде говоря, мне всегда казалось, что методы Боевого Дяди не обязательно были правильными».

Чэнь Чаншэн подумал о той ночи в Мавзолее Книг. Его боевой дядя Поп стоял в затопленной южной части города, сражаясь с Божественной Императрицей Тяньхай, при этом защищая невинных простолюдинов. Он был тронут этим и восхищался своим боевым дядей за это, но и испытывал больше сложных эмоций.

Его боевой дядя Поп был хорошим человеком.

Но должен ли был хороший человек выдерживать такие страдания?

Мао Цююй знал, о чем он думал, и искренне дал наставления: «Ваше Святейшество, мы все еще должны быть хорошими людьми».

«Для меня нет надобности быть хорошим человеком, потому что я всегда был хорошим человеком».

Чэнь Чаншэн искренне сказал: «Но я надеюсь, что хороший человек будет награжден добром».